

Кадырова Лейсан Ильдусовна

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 90-Е ГГ. XX ВЕКА**

Статья посвящена истории интеграционных процессов в Центральной Азии с участием Китая и Казахстана в период с 1992 по 2001 гг. Рассматриваются предпосылки интеграции, пути ее реализации, главные направления сотрудничества. Особое внимание уделяется сложностям и проблемам на пути интеграционных процессов. Анализируются основные нормативно-правовые документы в данной сфере. Новизна статьи заключается в том, что в ней подробно рассматривается начальный период китайско-казахстанских интеграционных усилий в Центральной Азии до образования ШОС.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/18.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(510).093+94(574)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории интеграционных процессов в Центральной Азии с участием Китая и Казахстана в период с 1992 по 2001 гг. Рассматриваются предпосылки интеграции, пути ее реализации, главные направления сотрудничества. Особое внимание уделяется сложностям и проблемам на пути интеграционных процессов. Анализируются основные нормативно-правовые документы в данной сфере. Новизна статьи заключается в том, что в ней подробно рассматривается начальный период китайско-казахстанских интеграционных усилий в Центральной Азии до образования ШОС.

Ключевые слова и фразы: Казахстан; Китай; Центральная Азия; региональная интеграция; Шанхайская пятёрка; безопасность.

Кадырова Лейсан Ильдусовна*Казанский (Приволжский) федеральный университет**leisan-china@mail.ru***ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С УЧАСТИЕМ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 90-Е ГГ. XX ВЕКА©**

Распад СССР повлек за собой кардинальное изменение установившегося после Второй мировой войны миропорядка. Казавшийся незыблемым баланс сил был разрушен, на смену пришел многополярный мир, правила и перспективы которого были совершенно не ясны. В начале 90-х гг. XX века карта мира напоминала лоскутное одеяло, государства с некогда тесными связями контактировали лишь по инерции, при этом векторы внешней политики менялись постоянно. Идеи региональной интеграции были не к месту, все государства двигались по своей траектории, пытаясь скорее избавиться от традиционных межгосударственных и региональных связей. Ведущей тенденцией было самоопределение стран. Но уже к концу 90-х гг. XX века стало очевидно, что глобализация повлекла за собой жесточайшую конкуренцию экономик, а изначально неравный уровень развития мировых игроков и стремление многих стран (США, Европа и др.) укрепить свой статус и расширить влияние на других привело к навязыванию своей воли и взглядов более слабым или молодым государствам. Все это привело к осознанию необходимости и полезности консолидации сил в наиболее удобном формате – региональной интеграции.

В Центральной Азии тенденции региональной интеграции стали актуализироваться практически сразу же после распада СССР («Этот регион всегда был в той или иной форме интегрирован» [3, с. 311]). В 1994 г. были созданы Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) и Межгосударственный совет [6]. Предпосылки для активной интеграции были налицо: исторически сложившиеся тесные хозяйственные связи и взаимодополнение многих отраслей (транспортно-энергетической, водной и т.п.). Но в реальности государствам Центральной Азии не удалось далеко уйти от декларативных высказываний о необходимости интеграции [7, с. 116]. Есть несколько объяснений такому положению дел. Во-первых, степень заинтересованности стран региона в объединительных усилиях сильно различалась. Так, Казахстан изначально выступал за любые виды консолидации, а Туркменистан старался оставаться в стороне. Власти в Ашхабаде по максимуму ограничивали внешнеполитические контакты, даже двусторонние. Так, политические отношения Казахстана с Туркменией по существу ограничены лишь контактами протокольного характера. О многосторонних инициативах и речи не шло. Во-вторых, сложная ситуация в некоторых государствах (гражданская война в Таджикистане) осложняла всеобщую центральноазиатскую интеграцию. В-третьих, соперничество за лидерство в регионе и вовсе не способствовало этому. Прежде всего, речь идет о неафишируемой борьбе Казахстана и Узбекистана [11]. Внешне дружественные отношения осложняются гонкой за первенство, стремлениями Н. Назарбаева и И. Каримова играть ведущую роль в регионе в глазах мировой общественности. Очевидно, что в ситуации конкуренции весьма сложно консолидировать усилия и стремиться к единству. Как итог всего перечисленного, интеграция внутри самой Центральной Азии продвигалась крайне медленно и не в полную мощь.

Казахстан при этом был и остается одним из наиболее, а может и самым главным локомотивом интеграции в регионе. Президент Н. Назарбаев принадлежит к числу идеологов и пропагандистов новой евразийской интеграции на постсоветском пространстве, его даже порой именуют «главным интегратором» современного евразийства или главным интегратором на постсоветском пространстве. Еще в марте 1994 г. во время лекции в МГУ он озвучил свою инициативу по созданию прообраза Евразийского Союза из числа участников СНГ. Согласно проекту весны 1994 г. в объединение должны были войти Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан с возможностью дальнейшего расширения состава. Предусматривались формирование наднациональных структур управления союзом: Совета глав государств ЕАС, Парламента ЕАС, Совета министров иностранных дел ЕАС, Исполнительного комитета ЕАС, координация усилий по укреплению вооруженных сил государств-членов, совместной охране границ, созданию общих миротворческих сил и т.п. Однако проект Назарбаева так и остался, по сути, на бумаге, его идеи растворились на раздираемом противоречиями и амбициями постсоветском пространстве. О них вспомнили вновь только

почти через 20 лет. Практическое же продолжение в середине 90-х гг. XX века получила лишь казахстанская инициатива об экономической интеграции. В 1994 г. в Чолпон-Ате руководители Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана подписали Договор о создании единого экономического пространства [2]. Документ предполагал создание необходимых условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала, людских ресурсов, а также координацию таможенной и валютной деятельности. В качестве следующего этапа в 1995 г. появился первый Таможенный Союз. В 1998 г. к договору присоединился Таджикистан.

К сожалению, внутренняя центральноазиатская интеграция в 90-е гг. XX века несмотря на усилия Казахстана так и не реализовалась в полной мере, серьезно замедлив свои темпы после 1995 г. Не найдя должного отклика среди центральноазиатских братьев, Казахстан пришел к идее расширенной региональной интеграции, в которой были бы задействованы и другие соседние заинтересованные страны, прежде всего Китай и Россия. Возникла идея нового типа отношений в противоположность принципам «холодной войны» – многостороннего регионального сотрудничества в мирных целях, которая вылилась в появление так называемой «Шанхайской пятерки». Изначально консолидация усилий была направлена на решение вопросов, касающихся бывшей советско-китайской границы и безопасности вокруг нее. Иногда двухсторонние соглашения между Китаем, Россией и центральноазиатскими странами до 1996 г. рассматриваются как деятельность Шанхайской пятерки, но это не совсем корректно и верно, т.к. до этого все вопросы решались односторонне, без согласования с другими сторонами, а формирование Шанхайской пятерки произошло в апреле 1996 г., когда представители всех заинтересованных государств, а именно России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, собрались в Шанхае для выработки единой концепции деятельности и общей позиции по основным проблемам регионального сотрудничества. По итогам совещаний был подписан первый совместный официальный документ – Соглашение о мерах доверия в военной области [9]. Предусматривались обмен информацией о вооруженных силах и пограничных войсках, отказ от военных учений, которые направлены против друг друга, ограничение масштабов и числа учений, не размещение новых военных частей в пределах 10-километровой зоны (помимо уже пограничных), сообщение о масштабных военных действиях, которые были вызваны чрезвычайной ситуацией, меры по предотвращению опасной военной деятельности и т.п.

Для середины 90-х гг. XX века сам факт намерения ряда стран объединиться с целью совместного решения стратегических вопросов безопасности был важнейшим событием. Это была попытка начать решать проблемы совместно, сообщая обеспечивать безопасность своих границ, а значит и своего суверенитета. Однако не все страны региона присоединились к данной инициативе. Узбекистан и Туркмения остались в стороне. Во многом это определяется другой внешнеполитической ориентацией (Узбекистан) и позицией нейтралитета (Туркмения). Но даже без этих участников Шанхайский «союз» дал толчок для дальнейшего развития региональной интеграции.

Во время переговоров представителей пяти государств в Шанхае было принято решение проводить совместные консультации на постоянной основе каждый год. Следующая встреча прошла в апреле 1997 г. в Москве. 24 апреля состоялось подписание второго общего документа – Соглашения между Российской Федерацией, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы [8]. Основной договоренностью стало обязательство не использовать дислоцированные в районе границы вооруженные силы для нападения друг на друга, а также не вести любую военную деятельность, которая будет угрожать другой стороне и нарушать стабильность в районе границы. Пять государств оговорили сокращение и ограничение численности личного состава, а также количества вооружений и военной техники, расположенных в географических пределах соглашения (полосы глубиной 100 км по обе стороны от линии границы, между РФ, Казахстаном, Таджикистаном и Киргизией, с одной стороны, и Китаем – с другой). Под действие соглашения попадали сухопутные войска, авиация ПВО и фронтовая авиация, а пограничные войска оставались без изменений. Принципиальная значимость документа в том, что он показывает отсутствие у пяти стран каких-либо агрессивных планов в отношении друг друга, а также позволяет снять недоверие и опасения в отношениях. На общей границе в регионе создается своего рода «страховочная сетка», снижающая риск возникновения угроз безопасности. Документ не отменял ранее принятые участниками обязательства по отношению к прочим государствам, его действие не было направлено против третьей стороны. Благодаря этому соглашению Китай, Казахстан, Россия, Таджикистан и Киргизия намеревались обеспечить стабильность своих общих границ, создавая некое подобие региональной интеграции, пусть пока и узкой направленности. Крайне важен тот факт, что Китай и Россия как два крупнейших актора Евразии и молодые центральноазиатские республики впервые консолидировали свои взаимоотношения в рамках региона.

С 1996 по 2000 гг. в рамках Шанхайской пятерки состоялось пять встреч, поочередно на территории всех стран-участниц (Шанхай, Москва, Алматы, Бишкек, Душанбе). В соответствии с соглашением от 1997 г., с 1999 г. начали проходить заседания Совместной контрольной группы. Уже в 1998 г. в Алматы в совместном заявлении представителей пяти стран рамки сотрудничества были расширены, стороны продемонстрировали намерение развивать сообщая торгово-экономические связи на основе принципов равенства и взаимной выгоды. В декларации делался акцент на том, что расширение и углубление сотрудничества пяти государств соответствует ключевым интересам их народов, а также является необходимым фактором стабильности, безопасности и развития всего региона [1]. Таким образом, началось планомерное движение от пограничных вопросов к многомерному сотрудничеству. Весьма знаменательной стала четвертая встреча «Шанхайской пятерки» в Бишкеке в 1999 г. Лидеры стран-участниц поддержали идею восстановления «Великого шелкового пути» (предложение президента Киргизии А. Акаева) в современном виде как вариант международного и регионального

экономического сотрудничества. К этому времени руководство пяти стран приходит к пониманию необходимости экономической интеграции, которая может повысить привлекательность региона для мирового бизнеса и инвестиций. Н. Назарбаев высоко оценил возможности экономического сотрудничества в рамках пятерки: «В совокупности рынок пяти государств практически неограничен. Нет сомнения в том, что, придерживаясь принципов равенства и взаимной выгоды, мы сможем еще более укрепить торгово-экономическое сотрудничество, поощряя при этом взаимные инвестиции, выявляя возможности “Евразийского континентального моста”» [5]. Китай также поддержал идею финансовой интеграции, т.к. его растущая экономика нуждалась в новых рынках сбыта продукции и новых инвестиционных площадках. Строительство железнодорожных, автомобильных путей, создание разветвленной сети движения товаров и ресурсов, сооружение транзитных и таможенных пунктов выгодно для обеих стран. Казахстан с его внутренним материковым положением получает возможность соединения с мировыми коммуникационными путями, а Китай – возможность вложить свои деньги в инфраструктурные проекты и облегчить доступ к ресурсной базе соседей.

Уже в Бишкеке активно обсуждаются перспективы превращения Шанхайской пятерки в самостоятельно функционирующую международную организацию или объединение. Также участники встречи подчеркивают открытый характер сотрудничества в рамках пятерки, что означает возможность расширения состава. Но на 1999 г. данные моменты остаются формальными, активно обсуждаются, но не находят реального воплощения. Существенный сдвиг происходит в следующем – 2000 г., когда взаимодействие в рамках Шанхайской пятерки заметно активизируется. В Душанбе проходит первая встреча министров иностранных дел Китая, России, Казахстана, Таджикистана и Киргизии, а вслед за ней – встреча глав пяти государств. По результатам многочисленных переговоров лидеры государств подписывают совместную декларацию, в которой отражают основные направления сотрудничества и дальнейшие инициативы. Стороны документально фиксируют намерение превратить Шанхайскую пятерку в реальную региональную структуру [10]. Цзян Цзэминь лично выдвигает предложение усовершенствовать механизм Шанхайской пятерки, развивать его далее. Казахстан как один из главных сторонников продвижения интеграции в Центральной Азии и Евразии наконец-то дожидается одобрения развития и расширения интеграционной модели в рамках Шанхайской пятерки.

В итоговой декларации констатируется совместный вклад в обеспечение безопасности и стабильности в широком региональном формате. В целях дальнейшего углубления взаимного доверия и сотрудничества в военной области и координации совместных усилий в деле сохранения мира в регионе принимается решение организовывать совещания министров обороны и консультации между оборонными структурами стран. Планируется выработка Программы совместного противодействия новым угрозам безопасности (три зла: терроризм, экстремизм, сепаратизм и др.). Также стороны отмечают перспективы использования энергетического потенциала региона и энергетического сотрудничества как фактора обеспечения стабильности и развития. Важным моментом Душанбинской встречи стало то, что в ней в качестве наблюдателя принял участие Узбекистан, который выразил готовность присоединиться к процессу поиска совместных решений в вопросе борьбы с основными региональными угрозами [4]. Начинается процесс трансформации Шанхайской пятерки в Шанхайскую Организацию Сотрудничества.

Встреча в 2000 г в Душанбе становится последней в формате пяти государств. В 2001 г. в Шанхае к Китаю, Казахстану, России, Таджикистану и Киргизии официально присоединяется Узбекистан. 15 июня 2001 г. лидеры стран подписывают декларацию о создании ШОС (Шанхайской Организации Сотрудничества), что фиксирует новый этап развития интеграционных процессов в регионе. Начинается стадия более глубокого и многостороннего сотрудничества государств. Следует отметить, что Шанхайская пятерка формально не являлась официальной региональной организацией, но, по сути, выполняла соответствующие функции. Это была одна из немногих успешных попыток региональной интеграции в хаосе постдвуполярного мира. Принцип «каждый сам за себя» не давал государствам решать весь растущий комплекс проблем и вызовов современности. К традиционным угрозам добавлялись новые (терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, оружия, транснациональная преступность). Эффективная борьба была возможна только сообща с другими заинтересованными сторонами. Китай и Казахстан прекрасно понимали это, а Шанхайская пятерка была возможностью объединить усилия в сфере безопасности с другими ключевыми игроками региона.

На интеграционные затеи каждую страну подтолкнули разные причины. Для Казахстана – это объективная необходимость, обоснованная геополитическим положением. Стремление Казахстана формировать интеграционные объединения свидетельствует, однако, не о слабости республики, нуждающейся во внешних «суррогатах» независимости, а скорее о выборе продуктивного способа существования в суровых условиях современного мира, когда количество охотников за ресурсами намного больше обладателей этих ресурсов, к которым относится Казахстан. Перед Китаем же стояла задача укрепления своих позиций на международной арене, а участие в формировании региональных структур существенно улучшает имидж страны, говоря о ее влиянии в регионе. К тому же, власти КНР сомневались, смогут ли центраальноазиатские страны без помощи России самостоятельно обеспечить эффективную охрану границ и не допустить со своей территории на территорию Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) уйгурских диссидентов и т.п. Таким образом, региональная интеграция в расширенном составе была необходима обеим странам. Во многом действия Казахстана и КНР на рубеже веков позволили достичь успехов в вопросах региональной безопасности в дальнейшем. На фоне возвращения Российской Федерации в Центральную Азию после некоторого перерыва в начале 90-х гг. XX века все эти факторы сыграли положительную роль, создав предпосылки для формирования полноценной региональной структуры в лице ШОС, которая показала свою эффективность уже в XXI в.

Список литературы

1. Встречи ШОС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shanghai.rfn.ru/doc/meeting.html> (дата обращения: 29.01.2015).
2. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3915 (дата обращения: 29.01.2015).
3. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. 315 с.
4. Оразбекова Г. Б., Стамбулов С. Б. Республика Казахстан и ШОС: история и перспективы развития // Вестник КарГУ. Караганда, 2012. № 4 (68). С. 87-94.
5. Речь Н. Назарбаева // Казахстанская правда. 1999. 26 августа.
6. Саидазимова Г. Интеграция в Центральной Азии: реалии, вызовы, возможности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/10.Saidazim.shtml> (дата обращения: 29.01.2015).
7. Смагулова Д. К. Интеграционные процессы в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 4 (17). С. 115-120.
8. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (г. Москва, 24 апреля 1997 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/da2ga3dk/201018223031_120861.htm (дата обращения: 29.01.2015).
9. Соглашение с Китайской Народной Республикой 1996 г. (Шанхайское). Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы [Электронный ресурс]. URL: http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947126@egNPA (дата обращения: 29.01.2015).
10. Текст Душанбинской Декларации Глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/official/from_min/mid/790.htm (дата обращения: 30.01.2015).
11. Cutler R. M. Uzbekistan's Trade Liberalization: Key to Central Asian Integration // The Analyst. 2000. 16 February.

INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA WITH THE PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE 90S OF THE XX CENTURY

Kadyrova Leisan Il'dusovna
Kazan (Volga Region) Federal University
leisan-china@mail.ru

The article is devoted to the history of integration processes in Central Asia with the participation of China and Kazakhstan in the period from 1992 till 2001. The prerequisites of the integration, the ways of its realization, and the principal directions of cooperation are studied. Special attention is paid to complexities and challenges in the integration processes. The main normative legal documents in this area are analyzed. The novelty of the work consists in the fact that the initial period of the Sino-Kazakh integration efforts in Central Asia before the Shanghai Cooperation Organization formation is considered in detail.

Key words and phrases: Kazakhstan; China; Central Asia; regional integration; Shanghai Five; security.

УДК 130.2

Философские науки

Статья актуализирует метод «физиогномической морфологии» в контексте комплементарности существующим современным методам исследования цивилизаций. Описывается «фаустовское мироощущение», кардинально отличное как от господствующей либеральной, так и от патриотической, историософской парадигмы. Рассматривается возможность развития культурного «прафеномена» в иные мировоззренческие категории и приводятся гомологичные ему феномены.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; физиогномическая морфология; прафеномен; историософия; архетип.

Касимов Руслан Харисович, к. филос. н.
Тюменский государственный нефтегазовый университет
rhkasimov@mail.ru

**ФИЛОСОФИЯ ВЕЧЕРА: АКТУАЛЬНОСТЬ
«ФИЗИОГНОМИЧЕСКОЙ МОРФОЛОГИИ» О. ШПЕНГЛЕРА©**

Почти век прошел со дня выхода эпохального сочинения О. Шпенглера «Закат Европы». Теория О. Шпенглера представляет собой своеобразную границу, отделяющую новые горизонты на интеллектуальной карте Западной Европы, точку, поставленную в конце философского предложения, чтобы начать новую